

## САМОУБИЙСТВО, КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ ЯВЛЕНИЕ

### Вступление

В любом номере газеты, в отделе "происшествий" ежедневно можно встретить рубрику "самоубийства" или "покушения на самоубийство". Наблюдая изо дня в день за этой рубрикой, мы видим, что в качестве самоубийц фигурируют люди различных классов, сословий и профессий; тут вы встретите и проститутку, и безработного, и банкира, и студента, и ученого, и священника и т.д. и т.д. В "доброе старое время" самоубийства были относительно редким явлением; теперь же нет ни одного номера газеты, где бы ни значилась данная рубрика, где бы в двух трех строчках лаконично не сообщалось о том, что один бросился в реку, другой застрелился, третий отравился, четвертый повесился и т.д. После 1905-1906 гг. самоубийства стали у нас настоящим "бытовым явлением"; быстрый их рост в начале нас поражал, волновал наши чувства и мысли; но затем мало помалу мы привыкли к нему и теперь даже не находим нужным читать хронику "отказа от жизни". Только разве какой-нибудь экстраординарный случай в этой области, в роде "лиги самоубийц", проведшей сенсацию в России в прошлом году, - на минуту снова остановит наше внимание на этом "бытовом явлении". Но проходит известное время, и мы привыкаем и к "лиге".

Между тем, самоубийство – явление настолько странное, настолько необычное по своей природе, что заслуживает самого тщательного изучения; помимо чисто-научного интереса, изучение его необходимо еще и потому, что оно может иметь весьма важные последствия для практических целей: число самоубийств с ростом культуры и

цивилизации очень быстро растет, в нашу эпоху оно растет настолько быстро, что становится какой-то эпидемией, угрожающей всему обществу вообще и каждому из его членов – в частности.

Этими свойствами самоубийства и объясняется то, что оно давно уже обратило на себя внимание пытливых умов, пытающихся найти причины отказа от жизни, внутреннюю природу этого факта и т.д. В последнее же время, благодаря быстрому росту числа самоубийств, оно сделалось предметом особенно тщательного изучения; со второй четверти XIX века, государство и статистические учреждения начали вести учет самоубийств, были созданы специальные комиссии для их изучения и для борьбы с ними; появился ряд весьма серьезных исследований самоубийства и т.п. Благодаря всему этому, в данное время явления самоубийства уже достаточно глубоко изучены; а тем самым до известной степени найдены и те средства, с помощью которых можно было бы бороться с этим темным и зловещим пятном нашей цивилизации и нашей культуры.

## Самоубийство в истории человечества

Если понимать под самоубийством сознательный и добровольный отказ от жизни, иначе говоря, добровольное хотение смерти, как цели, а не как средства для чего-нибудь другого – то мы напрасно бы стали искать самоубийств у животных. Животный мир не знает таких явлений. Если здесь иногда самка и прикрывает своим телом детеныша от пули, то не потому, что она хочет смерти, а потому что хочет спасти детеныша. Это не самоубийство, а "жертва". И не только животный мир, но и первобытное общества людей, - дикари и варвары – точно также почти не знают самоубийства. Правда, здесь встречается ряд случаев, где люди кончают с собой. Так, например, у многих народов после смерти господина кончают с собой его жены, его рабы; у японцев этот обычай дожил еще и до наших дней; недавно совершенное генералом Ноги "харакири" (распарывание живота), вследствие смерти императора Мутсу-Хито – есть ничто иное, как пережиток этого обычая. Датские воины считали позором дожить до старости и умереть спокойно: как они, так и "готы" и многие другие народы считали обязанностью кончать с собой при приближении старости. У древних Германцев был обычай, что люди, начинающие стареть, взбирались на одну "скалу предков" и бросались с ее вершины; у древних индусов даже считалось большой добродетелью, если человек приносил себя в жертву богам и вообще добровольно кончал с собой... В той или иной форме то же мы встречаем и у древних греков, у древних римлян и вообще у всех первобытных народов. То же было в старину и у нас, когда после смерти хозяина или начальника на его могиле сжигали жен и рабов.

Но все эти случаи – нельзя считать самоубийством. Как нельзя считать самоубийцей солдата, идущего в битву, так и эти случаи не подходят под рубрику самоубийств. В них мы имеем дело не с добровольным хотением смерти, а с обязанностью, которую налагает общество на своих членов. Как "обязанностью" и "долгом" солдата является храбрая защита своей родины, ради которой он должен умереть, так же и во всех этих случаях дело идет о такой обязанности умереть, обязанности, вызываемой различными причинами – религиозными, нравственными, правовыми, экономическим и т.д.

Только на более высоких ступенях культуры мы встречаемся с явлениями самоубийства, как сознательного предпочтения смерти перед жизнью.

В этих случаях жизнь для самоубийцы становится ненужной, бесценной и бессмысленной. Он отказывается от нее не потому, что "обязан" принести себя в "жертву", а потому что добровольно и сознательно предпочитает жизни смерть, как прекращение жизни, ее страданий, ее бессмысленности и т.д.

Будучи неизвестным на первых ступенях общественной жизни, факт самоубийства все же довольно рано появляется в древних обществах. Его знают уже и греческий, и римский мир в последних фазах своего развития. В числе самоубийц мы находим такие имена, как Ганнибал – знаменитый полководец древности, как Митридат Понтийский – достойный враг римлян, как Демосфен – великий оратор и политический деятель Греции; к этим именам присоединяются имена Фемистокла, Аристиды, Зенона, многих знаменитых стоиков, императоров и деятелей Римской империи.

В средние века, в эпоху кулачного права и поразительной грубости нравов, самоубийства не исчезают, а продолжают расти, что видно хотя бы из тех суровых законов, которые издаются против них императорами: Карлом Великим, Людовиком Святым, Карлом Пятым и т.д.

В новейшее время рост самоубийств продолжается. В эпоху Людовика XIV-го достаточно было малейшего пустяка, самой ничтожно неприятности, чтобы дать повод для самоубийства. В

XVII

и

### XVIII

вв. в числе самоубийц мы находим таких знаменитых людей, как Уриель Акоста, Ж.Ж. Руссо. Сам великий Гете чуть не покончил с собой. В начале же

### XIX

века вместе с хлынувшим потоком мрачного настроения, овладевшим Европой (пессимизм), разражается и настоящая эпидемия самоубийств.

Что касается более близкой к нам эпохи, то здесь мы имеем уже статистические данные, которые показывают угрожающе-быстрый рост самоубийства. В Пруссии с 1826 г. по 1890 г. число самоубийств увеличилось в 4 с лишним раза (411%); во Франции – почти в четыре раза (385%) с 1826 г. по 1888 г.; в немецкой Австрии с 1841 по 1874 г. число самоубийств возросло в три с лишним раза (319%); в Саксонии с 1841 по 1875 г. почти в два с половиной раза (238%); для Бельгии этот рост с 1841 по 1889 г. равен 212%; для Швеции с 1841 по 1871-75 гг. – 72%; для Дании – 35% в течение того же периода. Для Италии этот рост с 1870 г. по 1890 г. равняется 109%. Из этих цифр видно галлопирующий рост самоубийств, при чем характерно то, что чем культурнее государство или страна – тем быстрее растут и самоубийства.

И Россия не является исключением из общего правила. С 1870 по 1908 г. число самоубийств в ней увеличилось в 5 раз. В Петербурге по данным доктора Григорьева с 1906 до 1909 г. самоубийства увеличились на 25%, тогда как население увеличилось лишь на 10%. В 1906 г. на 10000 человек убивало себя 5 человек, в 1910 г. – 11 человек. Только революционный 1905 г. дал весьма значительное уменьшение самоубийства.

Такой быстрый рост самоубийств естественно должен обратить на себя внимание общества и вызвать те или иные попытки борьбы с ним.

Уже и в древности, когда самоубийство было редким явлением, оно волновало общественное мнение, которое в большинстве случаев смотрело на него, как на отрицательное явление, как акт "противонравственный".

## Отношение духовной и светской власти к самоубийству

Христианство, хотя и проповедовало презрение к земной жизни, все же очень рано воспретило самоубийство. В 452 г. Арийский собор заявил, что самоубийство – преступление и что оно есть не что иное, как результат дьявольской злобы. В 1593 г. на Пражском соборе было постановлено, что самоубийцам не будет оказываться "честь поминаения во время святой службы и что пение псалмов не должно сопровождать их тело до могилы". В дальнейшем наказания самоубийц становятся все более и более жесткими. К религиозной каре присоединяется и светское наказание. Приказами Карла Великого, Людовика Святого, Эдуарда и др. императоров повелевается считать недействительным завещание, составленное самоубийцей, конфисковать его имущество; в Бордо труп самоубийцы вешали за ноги, в Аббевиле его тащили в плетенке по улицам; в Лилле труп мужчины, протаскивая на вилах, вешали, а труп женщины сжигали. Самоубийца приравнивался к обыкновенным убийцам, вора и разбойникам, труп его судился формальным порядком теми властями, ведению которых подлежали дела об убийствах. В Англии еще до 1823 г. существовал обычай тащить труп самоубийцы по улицам, проткнув его колом, и хоронить его при большой дороге без всякой религиозной церемонии.

Но в 1789 г. Франция вычеркнула самоубийство из числа преступлений и уничтожила все наказания, направленные против самоубийц. Точно также в 1870 г. и Англия смягчила кары самоубийц, хотя и не уничтожила их совсем: еще в 1889 г. в Англии было 106 процессов по самоубийству, из которых 84 самоубийства были осуждены, как акты преступления.

Те же строгости по отношению к самоубийцам находим в прошлых веках и в Швейцарии, и в Германии, и в Австрии. В настоящее время положение дела здесь следующее. В Пруссии до 1871 г. погребение самоубийцы должно было происходить без религиозных церемоний. Новое германское уложение соучастие в самоубийстве наказывает тремя годами тюрьмы (ст.216). В Австрии каноническая строгость остались почти неприкосновенными. Так же обстоит дело и в Испании. Уголовное уложение Нью-Йоркского штата, изданное в 1881 г., продолжает рассматривать самоубийство, как преступление. Находя наказание трупа самоубийцы практически бесполезным, оно наказывает лиц, покушавшихся покончить с собой, наказанием в виде тюремного заключения до 2-х лет, или штрафа до 200 долларов (около 400 руб.).

Из сказанного видно, что христианские государства чрезвычайно строго порицали и наказывали самоубийц. Только в последнее время обнаруживается стремление смягчить или вовсе уничтожить наказания за самоубийство. Это стремление проявляется, в частности, и во том, что многие авторы, на ряду с "правом на жизнь" каждого, начинают

требовать и "права на смерть", якобы принадлежащего каждому человеку. Подобное же отрицательное отношение к самоубийству мы находим и у многих нехристианских народов. Самоубийство запрещает, например, Магомет, самоубийство запрещается религиозными воззрениями евреев, халдеев и персов. Что же касается Греции и Рима, то здесь запрещалось самоубийство без разрешения государства, и подобное самоубийство влекло те или иные издевательства над трупом. Если же человек, вздумавший покончить с собой, обращался к государству за разрешением покончить счеты с жизнью и получал подобное разрешение – то самоубийство рассматривалось, как вполне законный и допустимый акт. Один из законов, касающихся самоубийства, гласит так: "Пусть тот, кто не хочет больше жить, изложит свои основания Сенату и, получивши разрешение, покидает жизнь. Если обижен судьбой – пей цикуту (яд). Если ты сломлен горем – оставляй жизнь. Пусть несчастный расскажет про свои горести, пусть власти дадут ему лекарство, и его беде наступит конец". То же было и в Риме. Только в последний период жизни греческого и римского общества исчезло отрицательное отношение к самоубийству, явившееся следствием эпидемии самоубийств.

Что касается, наконец, России, то и у нас – отказ в христианском погребении и недействительность завещания – были наказаниями самоубийцы. Статьи 1472 и 1473 старого Уложения о наказаниях лишали самоубийцу церковного покаяния и погребения. Только в 1905 г. из Устава Врачебного исключена была ст. 710, гласившая: "Тело самоубийцы надлежит палачу в безчестное место оттащить и закопать там". Современное уголовное уложение за доставление средств к самоубийству карает заключением до 3-х лет (ст. 462), за подговор – каторгой до 8-ми лет (ст. 463), за самоубийство по жребию согласно условию с противником – каторгой до 8-ми лет (ст. 488).

Таким образом, почти всюду, у всех народов мы встречаем резко отрицательное отношение к самоубийству, весьма суровые кары, налагаемые за это "преступление" на труп или на покушавшегося самоубийцу; и, однако, ни проклятия, ни кары не уменьшили числа самоубийств; оно растет, и как мы видели выше, растет с поражающей быстротой, все больше и больше угрожая обществу и его членам. Раз это так, то, очевидно, есть какие-то особые причины, которые вызывают это "бытовое явление". Чтобы успешно бороться с ним – прежде всего, очевидно, необходимо найти и изучить эти причины; в противном случае всякая борьба с ними будет бесполезной.

## Причина самоубийства

Каковы же причины самоубийства? Что заставляет человека отказаться от высочайшего блага – жизни, с потерей которой теряются и все остальные блага, все, что есть в его жизни хорошего, доброго, прекрасного и лучшего?

Один из философов когда-то сказал, что человека меньше всего удивляет то, что всего больше должно было бы удивлять. В данном случае это изречение вполне правильно. Мы ежедневно читаем о самоубийстве и смотрим на него, как на что-то вполне понятное. Нам кажется вполне достаточным добавлением к словам: "покончить с собой" слов: - "из-за несчастной любви", или "вследствие растраты чужого капитала" и т.д. Между тем, если глубже подумать, то становится совершенно непонятным, почему непременно "ради плохого балла", или "растраты" или "несчастной любви" надо кончать с собой; ведь мир-то состоит не только из плохого балла, а есть в нем кое-что и иное; не, пусть посадят в тюрьму за растрату, но, ведь, тюремная жизнь – все же жизнь, а не смерть; да рано или поздно она и кончится; ну, пусть "несчастливая любовь", но ведь в мире есть много других лиц; пройдет время – чувство и страдания успокоятся, и жизнь даст новые радости. Но так можно рассуждать, а жизнь и человек не всегда следуют рассудку и разуму. Очевидно, что в таких случаях есть "нечто", что с этими рассуждениями не совсем совпадает. Посмотрим кратко, каковы же основные причины самоубийства?

1) Одни из ученых думали, что главной причиной самоубийств является сумасшествие, и многие психиатры рассматривали самоубийство, как особый вид сумасшествия (Esquirol, Falret и др.). Но это мнение не оправдывается фактами, потому что многие самоубийцы никогда не были сумасшедшими и наоборот, многие сумасшедшие никогда не кончали самоубийством. Помимо этого следующие факты противоречат такому положению.

а) Среди женщин психически-ненормальных больше, а самоубийств гораздо меньше.

б) Евреи вообще более склонны к душевным болезням, чем другие народы; однако, процент самоубийц у них всего меньше.

в) Если сравнить различные страны, то мы увидим, что страны, где процент самоубийств всего больше – вовсе не являются в то же время странами, в которых процент психически-ненормальных всего выше. Саксония дает меньше всего душевно-больных

(на 1 миллион людей в ней приходится 84 душевно-больных); однако самоубийц она дает больше всего (272 на миллион).

Значит суть дела не в сумасшествии. Вполне возможно, что сумасшествие в той или иной форме способствует самоубийству, но как видно из сказанного, не оно является причиной вызывающей самоубийство.

2) Другие ученые думали, что главной причиной самоубийств служит алкоголизм. Постоянное и неумеренное употребление алкоголя, говорили они, разрушает здоровье, ум, волю и нравственность человека. Благодаря ему, организм мало-по-малу разрушается, наступают страдания, различные болезни и, в частности, белая горячка. Все это, вместе взятое, ведет человека-алкоголика либо к преступлению (в частности, к убийству), либо к самоубийству.

Все это, конечно, в значительной степени верно, а с первого взгляда кажется и вполне верным. Однако более внимательное изучение фактов показало, что нельзя видеть и в алкоголизме главную причину самоубийств. Если бы этот взгляд был верен, то мы должны были бы встретить наибольшее число самоубийц в той стране, где больше всего потребляют алкоголь. Цифры же показывают, что это не совсем так. В Швеции, например, потребление алкоголя год от году становится меньше, самоубийства же непрерывно растут (с 1821-1830 гг. на 1 миллион жителей приходилось 63 самоубийцы, тогда как в период 1886-1888 гг. на 1 миллион жителей насчитывалось уже 115 самоубийц). В Познани, где на одного человека в среднем приходится 13 литров алкоголя, на один миллион жителей приходится 96,4 самоубийств. В Саксонии же, где пьют в два раза меньше – число самоубийств на 1 миллион достигает до 348.

Как эти факты, акт и ряд других показывают, что алкоголизм не является главной причиной самоубийства. Нет сомнений, что он содействует ему, разрушая здоровье, подрывая экономическое благосостояние населения и т.д., но не в нем главная пружина, толкающая человека на самоубийство.

3) Иные видели такую пружину в том, что самоубийца имеет полученное по наследству предрасположение убить себя. Как сифилитик или чахоточный может по наследственности передать свою болезнь детям, также, говорят эти ученые, и самоубийца-отец передает своим детям склонность к самоубийству. В качестве доказательства указывают на ряд семейств, все члены которых кончили жизнь

самоубийством. Если бы не было здесь наследственности, говорят эти ученые, то почему же все члены кончают свою жизнь насильственно? – Мало того, исходят из подобных фактов, некоторые ученые стали думать, что и каждый народ (раса) дает столько самоубийц, сколько ему свойственно в силу его расовой организации, например, Морселли считает Германскую расу наиболее, а Славянскую – наименее склонной к самоубийству.

Однако и это положение может быть только частично правильно. Факты показывают, что суть дела здесь не в расе. Если поместить немцев и славян в одинаковые общественные условия – то, оказывается, что те и другие дают одинаковый процент самоубийц. И обратно, - если одну и ту же расу разбить на части и каждая часть расы будет иметь различную общественную организацию – то и процент самоубийц будет различный. И французы, и итальянцы, и испанцы принадлежат к Кельто-Романской расе, но на 1 миллион жителей во Франции самоубийц приходилось 150, а в Италии и Испании меньше 30-ти. Значит, значение имеют не расовые особенности, а характер и форма общественной организации.

Точно также и наследственность не имеет решающего значения в фактах самоубийства. Во-первых, у большинства самоубийц не обнаружены предки, кончавшие свою жизнь самоубийством. Между тем, если бы эта теория была верна, то самоубийца должен был бы иметь в своем роде самоубийц. Во-вторых, что касается тех немногочисленных семейств, в которых почти все члены кончали свою жизнь самоубийством, то и здесь не всегда действует закон наследственности, а чаще всего закон подражания, о котором речь будет ниже.

Из всего сказанного следует, что хотя психо-физическая организация и обусловленное ею предрасположение и имеет некоторое значение для возможности самоубийства, но решающая причина кроется не в ней, а в чем то другом.

4) Из других теорий нельзя упомянуть о теории "космических факторов", в частности, климата и изменения температуры в течение года. Наблюдая количество самоубийств, мы видим, что на севере и юге Европы – их всего меньше, тогда как в центре, где климат умеренный – они достигают максимума. Это одно. Другое важное обстоятельство заключается в том, что само число самоубийств правильно поднимается и падает по временам года. Всего больше их летом, затем следует весна, за весной – осень, а минимум самоубийств приходится на зиму. Отсюда некоторые ученые (Ферри и Морселли) сделали вывод, что жара влияет на количество самоубийств.

Но более тщательное изучение факторов показало, что дело обстоит не совсем так, и климат, а равным образом, и сезонные колебания температуры тут ни при чем.

В Италии сейчас численность самоубийства стоит низко, тогда как во времена Империи она стояла очень высоко. Климат существенно не изменился, и если бы дело было в климате, то такого изменения не должно было бы быть. Однако это изменение – факт, и объясняется не климатом, а чисто общественными причинами, в частности – тем, что некогда Рим был центром цивилизованной Европы, теперь же это значение он потерял. Это же положение подтверждается тем, что, благодаря одному изменению политической жизни Италии в 1870 г., изменилось и распределение в ее отдельных частях самоубийств. Что же касается сезонных температур, то увеличение самоубийств с увеличением жары вызывается не климатом, а чисто общественными причинами. Дело в том, что увеличение жары совпадает с удлинением дня, а удлинение дня в свою очередь означает более оживленную и продолжительную общественную жизнь. Люди больше друг с другом встречаются, больше происходит дел между ними, больше возникает соглашений, разногласий и т.д. – а тем самым возникает больше поводов для самоубийства. В деревнях, где зимой люди сидят больше по домам, в это время бывает мало и самоубийств; летом же, когда общественная жизнь наиболее сильна в деревне – самоубийства достигают в это время наибольшей цифры. Мало того, тот же Дюркгейм доказал, что наибольшее число самоубийств в течение суток падает на те часы, когда идет наиболее деятельная общественная жизнь.

Как эти факты, так и многочисленный ряд других показывают с достаточной неопровержимостью, что климат и жара не имеют или никакого значения, или же значение их очень небольшое в увеличении или уменьшении числа самоубийств.

Из всего сказанного вытекает, что причины или факторы самоубийства следует искать в социальной или общественной жизни людей. Перечисленные нами факторы – физические и биологические – имеют не главное, а второстепенное значение.

5) Одной из простейших социальных причин самоубийства служит так называемое подражание или заражение. Под подражанием или заражением мы разумеем такой процесс, в силу которого человек бессознательно и механически повторяет тот или иной поступок другого человека. Каждому, вероятно, приходилось видеть такие факты: в каком-нибудь обществе иногда достаточно зевнуть одному, как за ним зевают и другие; зевают не потому, что хотят сознательно зевать, а зевают без всякого сознания; то же

относится и к явлениям смеха, печали, негодования и т.д. Особенно ясны явления подражания в толпе. Достаточно одному в театре крикнуть "пожар" и броситься из театра, чтобы все остальные, как стадо баранов, бросились, давя друг друга. Достаточно иногда в битве одному солдату броситься в бегство, чтобы и остальные последовали его примеру. То же происходит и при эпидемии самоубийств. Достаточно иногда бывает одного случая самоубийства, чтобы вызвать ряд других самоубийств – "подражаний". В 1813 г. в одной французской деревне повесилась одна женщина, и сразу же после нее повесилась на том же дереве много других женщин. В 1772 г. в доме инвалидов повесился на одном крючке один инвалид, и вслед за ним повесилось один за другим на том же крючке 15 инвалидов. Что здесь действовало простое заражение (также, как и при эпидемии холеры, например), это видно из того, что достаточно было снять крючок, чтобы самоубийства прекратились. То же самое повторилось и в одной булонской будке, где повесилось подряд несколько лиц. Таких фактов можно привести бесконечно много. Во всех этих случаях человек кончает с собой без всяких оснований, просто в силу заражения примером. Не будь этого примера – едва ли бы произошли и самоубийства. Иногда, как например, в примере с инвалидами, достаточно бывает удалить какой-нибудь крючок или дерево – чтобы прекратить и самоубийство. Наша недавняя эпидемия самоубийств, особенно в средних учебных заведениях, в значительной степени обязана своим широким распространением – подражанию. Так же, как в силу подражания зачитывались Нат-Пинкертоном, так же кончили многие свою жизнь самоубийством в силу той же причины.

Таков один из общественных факторов самоубийства. Но все же главная причина самоубийств кроется не в подражании, а в чисто общественных условиях, к краткой характеристике которых и перейдем сейчас.

Когда мы читаем хронику самоубийств, то там в большинстве случаев находим и объяснение причин самоубийства: одни покончили "из-за нужды", другой, растратив чужие деньги, предпочел смерть жизни и позору, третий покончил из-за "несчастной любви", или "семейных неурядиц", четвертый – "из-за плохого балла", или "провала на экзамене", наконец – громадное число людей кончает просто из-за "разочарования в жизни". К этим мотивам присоединяются "физические страдания, угрызение совести", разврат и т.д. Читая эти объяснения расчёта с жизнью, мы в первое время находим их вполне достаточными, но стоит поглубже вникнуть в дело, и оно становится сложнее. Особенно же неясным становится самоубийства из-за разочарованности в жизни. Также обстоит дело и с многими другими причинами. Многие кончают потому, что разорились, и им грозит нужда. Но ведь мы знаем, что масса людей живет при самых невозможных условиях, особенно же в прошлые периоды человечества. Живут, однако, и не думают кончать с собой... Многие кончают с собой из-за несчастной любви". Но мало ли, как теперь, так и в прошлом, есть и было людей, "несчастливых в любви" и они однако же жили, а не умирали по своей воле. Далее, чем объяснить самоубийство богатых людей, у которых, казалось бы, всего вдоволь и у которых нет никаких мотивов кончать с

собой? Наконец, что это за самоубийцы, "разочаровавшиеся в жизни?" Каковы причины этой разочарованности, а тем самым и их расчетов с жизнью?

## Культура и самоубийство

Постараемся глубже вникнуть в дело.

Обратим прежде всего внимание на то, что чем культурнее и цивилизованнее народ – тем в среднем больше самоубийств происходит в его среде. В глубокой древности, как я уже сказал, самоубийств почти не было. Число их становится тем большим, чем ближе подвигаемся к нашему времени. Далее самоубийства чаще бывают в городах, чем в селах и деревнях. И чем крупнее город, тем больше и самоубийств. А ведь города особенно же большие города, - столицы – являются и центрами культуры, где сосредоточивается вся умственная и цивилизационная жизнь страны.

Эти факты наводят на мысль, что есть какая-то связь между ростом культуры и ростом самоубийств, между современным строем общества и древними его формами. Действительно, эта связь есть и заключается она в следующем:

Характерной чертой первобытных обществ является то обстоятельство, что здесь нет того разделения общества на классы, касты, сословия и профессиональные группы, которое существует в каждом более или менее культурном обществе. Это – общества небольшие, в которых каждый член более или менее похож на другого. Поведение поступки каждого в значительной степени похожи на поведение всех остальных членов группы. Религиозные верования, правовые и нравственные переживания всех членов группы сходны между собой. Каждая личность здесь является неразрывным элементом группы, она связана с ней, и ее интересы неотделимы от интересов группы. Она только как бы часть группы, которая тонет в обществе. Индивидуальности, в строгом смысле слова, здесь еще нет. На первом плане стоит вся группа, состоящая из одинаковых членов, крепко связанных друг с другом. Личность здесь не одинока. Поэтому, если на долю личности падают различные неприятности – он их легко переносит, потому что она живет для группы, а не группа для нее. Страдания в глазах страдающего принимают реальный смысл и высокую ценность, ибо они нужны для группы. Мало того, личность здесь очень легко приносит себя в жертву всех группе, ибо сама то жертва, как в ее

собственных глазах, так и в глазах остальных членов, приобретает смысл и окружается ореолом.

Иное дело организация современных обществ. Здесь личность одинока; особенно велико ее одиночество в крупных городах. Общность верований, обычаев, нравов, интересов – исчезла. Каждый член имеет свои интересы, далеко не совпадающие с интересами других. Религиозные связи, некогда скреплявшие всех членов, стали слабыми или совсем исчезли. Вера в небесное вознаграждение пала, а тем самым исчезла одна из причин, заставляющих бодро переносить страдания и бедствия. Разделение общества на группы вызвало и разделение интересов. Интересы личности уже не совпадают с интересами общества, а раз это так, то вполне понятно, что исчезли одни из мотивов переносить трудную жизнь. К чему страдать – когда эти страдания не служат интересам общества и когда они невыносимы для самой личности? Нет никакого смысла жить ради страдания. Большинство нитей, связывавших одно "я" с другими, ослабло, боги исчезли, и люди осиротели. Человек остался один. "Люди на земле одни – вот беда!" писал Достоевский про наше время. Есть ли в поле жив человек? – кричит русский богатырь. Кричу и я – не богатырь, и никто не откликается". Да, действительно, отклика нет. Живем мы в каменных мешках и зачастую не знаем, что делается в соседней комнате. Радость ли там, или горе... Ежедневно мимо нас по улицам проходят тысячи людей. Разве можно их заметить всех, взглянуть в их "нутро"? Это невозможно. Жизнь течет с ужасающей быстротой, людей так много, что заинтересоваться судьбой каждого нет возможности. Отсюда вполне понятно, что человек для человека превращается в "номер" (Извозчик № такой-то, носильщик номер такой-то, чиновник – номер такой-то и т.д.). Человек для человека становится какой-то Андреевской "маской" и "рожей". Есть номера, маски, рожи, но людей нет. Благодаря этому, жизнь человека обесценивается в глазах других: разве есть возможность заинтересоваться всеми, кто умирает кругом, попав под трамвай, под поезд, свалившись с "лесов", упавши в воду и т.д.? Их так много, и жизнь течет так быстро – что "всех не пересмотришь". Благодаря этому, и своя жизнь обесценивается в глазах каждого. Все это создает неустойчивость, зыбкость, непрочность и в своей совокупности представляет ту почву, на которой самоубийства могут пышно процветать. Достаточно иногда малейшей неприятности, малейшего пустяка – чтобы покончить с жизнью. К чему жить, когда жизнь бессмысленна? К чему страдать, когда страдания никому не нужны? К чему переносить тягости жизни, когда на том свете не будет никакого воздаяния?

"Облегчи наши страсти, о Боже!

Мы, как звери, вгнездились в пещеры.

Жестко наше гранитное ложе,

Душно нам без лучей и без веры".

Так выразил настроение человека-обитателя города – В. Брюсов.

Одиночество, оторванность личности от общества, быстрый и лихорадочный бег жизни, распыленность общества и падение религиозных верований, неуравновешенность и неустойчивость жизни – таковы признаки, присущие культурному обществу. Эти основы – благоприятная почва для развития самоубийств; достаточно в таких условиях малейшей неприятности, чтобы человек покончил с собой. И умирают: одни с проклятием и ненавистью к обществу, другие – тихо и безропотно, третьи – медленно гаснут. Что это так – прямым подтверждением служит то обстоятельство, что семейная жизнь предохраняет от самоубийства. Быть членом семьи – значит уже иметь с другими связь, значит уже не быть одиноким, а иметь вне себя круг лиц, связанных с тобой общностью интересов и целей. Если для самого жизнь потерял ценность, - то нужно жить для семьи, для ее блага и счастья. Не говоря о других странах, в Петербурге, например, за 1911 г. покончило с собой холостых 381 человек, тогда как женатых только 104 мужчины; девиц – 260, замужних – 69. Разница громадная, так как холостых в С.-Петербурге менее, чем женатых, только на 2,2%.

То же наблюдается и в других странах. Во Франции, например, за 1889 – 1891 гг. в возрасте от 30 до 40 лет на 1 миллион жителей самоубийств холостяков приходится 627, вдовых – 560, женатых только 266; девиц – 126, вдов – 205, замужних – 82. То же и в других странах. Эти данные – прямое подтверждение сказанного.

Другим прямым подтверждением указанного положения служит то обстоятельство, что эпохи революций и общественных подъёмов дают меньше всего самоубийств. Что же представляют из себя эти эпохи с точки зрения сплоченности общества? Мы знаем, что в эти эпохи одна личность не оторвана от другой, одиночество личности в такие периоды исчезает. Появляются партии, общественные течения, встают общие цели, и личность входит в тесные отношения с другими личностями, она принимает участие в партийной работе, в массовом движении и в общественной борьбе. Коллективные чувства оживают, оживает вера, оживают общие интересы и цели; маленькие личные интересы и неудачи исчезают в общем массовом деле и, благодаря этому, личность уже не чувствует себя сиротой. Ее собственная жизнь приобретает в ее глазах общественную ценность и

## САМОУБИЙСТВО, КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ ЯВЛЕНИЕ

Добавил(а) Социология  
05.09.10 21:30 -

---

общественный смысл. Отсюда – согласно с вышесказанным – само собой следует, что самоубийства должны уменьшиться. Цифры вполне подтверждают сказанное. Все революции Франции уменьшали процент самоубийств.

В 1848, 1849 гг., в эти годы революций – мы видим и повсеместное падение самоубийств. Цифры таковы:

Годы

Франция

Дания

Пруссия

Бавария

Австрия

1847

САМОУБИЙСТВО, КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ ЯВЛЕНИЕ

Добавил(а) Социология  
05.09.10 21:30 -

---

3,647

315

1852

217

610

1848

3,301

305

1640

215

-

## САМОУБИЙСТВО, КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ ЯВЛЕНИЕ

Добавил(а) Социология  
05.09.10 21:30 -

---

1849

3,301

337

1527

189

452

То же наблюдалось и у нас в России. Последние семь месяцев 1905 г. дали лишь 85 случаев самоубийств; в 1906 г. число их увеличивается, в 1907 г. происходит быстрый скачек вверх; один январь месяц дал в этом году 43 случая, а в последующие месяцы число их еще более увеличивается.

Таким же образом влияют вообще и все общественные движения, в частности и национальные войны, когда одиночество личности также как и в эпохи революции, исчезает. Вспыхнувшая в 1866 г. национальная война Австрии с Италией дала понижение самоубийств на 10%.

Следующим подтверждением сказанного служит тот факт, что женщины дают меньший процент самоубийств, чем мужчины. Это объясняется тем, что женщина в силу исторических условий отстала от мужчины, более привязана к семье, менее индивидуализирована, и ее жизнь более устойчива, чем жизнь мужчины. По последним данным Пруссии число самоубийств мужчин достигает до 5464, тогда как женщины дали за тот же срок лишь 1683 случая. В общем число самоубийств женщин так относится к числу самоубийств мужчин, как 1 относится к 3. За 1911 год в Петербурге мужчины дали 62% самоубийств, женщины – 38%. По мере того, как растет раскрепощение женщины – растет и число самоубийств среди них.

Дальнейшим доказательством сказанного служит то обстоятельство, что та религия, которая сильнее связывает индивида, более догматична и дает меньшую свободу личному исследованию – дает и меньший процент самоубийств. Католическая вера в этом отношении более догматична, чем протестантская; отсюда – самоубийств среди католиков меньше, чем среди протестантов.

## Главная причина самоубийства

Значит – главная общая причина роста самоубийств – это рост одиночества личности, ее оторванность от общества, в свою очередь представляющая результат нашего беспорядочно организованного общества.

На этой то общей почве и развивается самоубийство. Ей мы обязаны тем, что достаточно малейшей неудачи, чтобы человека свел счеты с жизнью.

Каковы же эти причины в своем конкретном виде?

Главная конкретная причина – это нужда, голод и безработица – следствие того же беспорядочного устройства общества, поэтому высший процент самоубийц дают именно безработные. Из всего числа самоубийц Петербурга за 1911 год лица без занятий

составляют 23,12%. Эта цифра станет еще большей, если принять во внимание то, что крестьяне и рабочие кончают с собой главным образом из-за нужды. А данные показывают, что они составляют главный процент самоубийц.

По данным доктора Жбанкова за 1905-1909 гг. из 9510 случаев самоубийств крестьяне составляют 57,3%, высшие и богатые классы – 11,5%, учащиеся – 10,7%, чиновники – 7,7%, армия и полиция – 7,5%.

Более точная статистика Петербурга за 1911 г. дала еще более красноречивые результаты; из общего числа самоубийц крестьяне составляют 78,14%, дворяне – 7,71%, мещане – 11,74%, купцы – 1,53%, духовенство – 0,21%, иностр. поданные – 0,71%. Значит на 10000 человек каждой группы самоубийц приходится: крестьян – 10 чел., дворян – 6, мещан – 4, купцов – 8, духовенства – 2 чел.

Отсюда видно, что нужда – главная конкретная причина самоубийства. Крестьянин приходит в город, попадает в шумную, многолюдную толпу, становится "фишкой" и "номером"; глубокое одиночество и отсутствие поддержки в нужную минуту доводит одних до преступления и запоя, других – до отчаяния и смерти. И гибнут люди, проклиная общество и людей, не поддержали, не помогли, не утешили в нужную минуту, а прошли равнодушно мимо чужого отчаяния и горя.

### Борьба с самоубийством

Из сказанного же вытекает и отношение к самоубийству и средства борьбы с ним. Нет надобности говорить о том, что это явление нежелательное, печальное и трагическое. Во что бы то ни стало нужно бороться с ним. Но бороться, конечно, не путем издевательств над трупом самоубийцы и строгих наказаний. Как указано было выше, кары не уменьшили самоубийств. Средства борьбы нужны другие. Раз главный источник самоубийств – недостаточная организация окружающего нас общества, делающая человека одиноким – то задача борьбы с самоубийствами сводится к тому, чтобы изменить эту организацию в том направлении, которая уменьшала бы одиночество личности, создавала бы вокруг нее группу, крепко и прочно связанную с ней общностью

целей, интересов и задач. Как это конкретно можно сделать – мы не беремся здесь обсуждать. Можно указать лишь общий принцип, указанный еще Христом и тем же Достоевским. Он гласит: "люди, любите друг друга", не будьте равнодушными друг к другу, не смотрите друг на друга, как на простые "номера" и "фишки", а как на человека, которому необходима посторонняя помощь: духовное утешение и ободрение, и материальная помощь и поддержка. Отсюда следует, что мало помалу должны быть так или иначе уничтожены те условия, которые одного лишают куска хлеба, другого же снабжают миллионами и сотнями миллионов рублей, которые он не может израсходовать и с пользой для других употребить.

Если эта причина будет уничтожена, то уменьшится и оторванность человека от человека; появится общая цель, смысл жизни и необходимость полезной и высокой деятельности, в которой каждый бы находил свое удовлетворение.

Нужно помнить, что необходимое условие прогресса, создания правды, истины и красоты – есть жизнь. Если ее нет, нет и высших ценностей. "Она поправима, а смерть – нет". Поэтому все силы общества, науки и каждого человека должны быть положены на борьбу за жизнь.

## САМОУБИЙСТВО, КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ ЯВЛЕНИЕ

Добавил(а) Социология

05.09.10 21:30 -

---